

увидел его король, то сказал так:

– Я рад видеть вас, сын моей сестры, я ведь думал, что вы умерли! Но теперь я вижу, что вы живы, и за то благодарю всемогущего Иисуса. А кто же эти прекрасные дамы, любезный племянник, что вас сопровождают?

– Сэр, – отвечал сэр Гавейн, – это все дамы, за которых я сражался, когда был жив. Это те, за кого я заступался по справедливости, и Господь даровал им милость в ответ на их молитвы, раз я был их заступником, сопровождать меня сюда к вам.

Господь дозволил мне предостеречь вас от гибели: если завтра вы будете биться с сэром Мордредом, как между вами условлено, то, знайте, вы будете убиты, и с вами – множество вашего народу с обеих сторон. И, по великой милости и любви своей к вам и из сострадания к вам и еще многим добрым мужам, которым предстоит пасть мертвыми вместе с вами, Господь послал меня сюда предостеречь вас, дабы вы ни в коем случае не затевали завтра боя, но заключили бы перемирие на целый месяц. И в переговорах не скупитесь, лишь бы получить завтра отсрочку. Ибо через месяц сюда прибудет сэр Ланселот со всеми своими доблестными рыцарями и спасет вас с честью и убьет сэра Мордреда и всех, кто стоит за него.

Тут сэр Гавейн и все дамы вдруг пропали, а король крикнул к себе своих рыцарей, пажей и слуг и повелел им поспешно призвать к нему его благородных баронов и мудрых епископов. И когда они собрались, король поведал им о своем видении, как с ним говорил сэр Гавейн и посоветовал ему воздержаться от завтрашнего сражения, ибо иначе он будет убит. И назначил король сэра Лукана-Дворецкого и брата его сэра Бедивера Бесстрашного и с ними двух епископов отправиться к сэру Мордреду и любым способом добиться перемирия сроком на один месяц.

– И не скупитесь, предлагайте ему земли и сокровища, сколько ни сочтете нужным.

С тем отбыли они и явились к сэру Мордреду туда, где он стоял с грозным войском в сто тысяч человек, и там они долго его убеждали и уговаривали. Наконец сэр Мордред согласился, что, пока жив король Артур, он будет владеть только Конуэллом и Кентом, а после Артуровой смерти и всей Англией.

4

И на том они сговорились, что король Артур и сэр Мордред встретятся на глазах у обеих армий, каждый в сопровождении четырнадцати человек. С тем и возвратились они к королю Артуру. И сказал он:

– Я доволен, что дело удалось. И отправился на поле.

Но, уходя, король Артур наказал своему войску, что, если где-нибудь блеснет обнаженный меч, пусть нападают, не мешкая, и убьют этого предателя сэра Мордреда.

– Ибо я вовсе ему не доверяю.

Точно так же и сэр Мордред наказал своему войску:

– Если только заметите вы блеск меча обнаженного, нападайте, не мешкая, и рубите всех, кто будет перед вами, ибо я вовсе не доверяю этому перемирию.

– Ибо я, – сказал сэр Мордред, – знаю наверное, что мой отец захочет мне отомстить.

И вот встретились они, как было условлено, и обо всем сговорились и согласились. Принесли вино, и они выпили друг с другом. Но в это самое время из кустика вереска выползла гадюка и ужалила одного из рыцарей в ногу. Почувяв боль, взглянул рыцарь вниз, увидел гадюку и, не чая зла, выхватил меч свой, чтобы ее убить. Но в тот же миг оба войска, заметив блеск обнаженного меча, затрубили в рога, трубы и горны и с грозными возгласами ринулись навстречу друг другу. Тогда вскочил король Артур на коня, молвил: «Увы, несчастный этот день!» – и поскакал к своим; и так же поступил и сэр Мордред.

С тех пор не видел свет ни в одной христианской земле битвы ужаснее, – разили пешие, кололи конные, носились воины по полю, и немало страшных слов было произнесено между врагами, и немало обрушено смертоносных ударов. Но король Артур скакал сквозь ряды Мордредова войска, свершая славные подвиги, какие подобают столь благородному королю, и не дрогнул ни разу. Также, и сэр Мордред поступал в тот день по долгу чести, идя навстречу жестоким опасностям.

Так бились благородные рыцари целый день без передышки, покуда не ложились костью на сырую землю. И продолжалась битва до самой ночи, а к тому времени уже сто тысяч человек по-